

3. Можаяев В. Совместима ли "шведская" модель с глобализацией и евроинтеграцией? / В. Можаяев // Человек и труд. – 2001. – № 4. – С. 30-33.
4. Павленков В.А. Рынок труда / В.А. Павленков. – М. : АНКИЛ, 1992. – 263 с.
5. Политика Японии в сфере занятости // Проблемы труда и занятости в отечественных и зарубежных публикациях. – Вып. 1. – К. : Учеб.-метод. и консультац. центр "Информет". – 1993. – С. 48-53.
6. Проблемы труда и занятости в отечественных и зарубежных публикациях. – Вып. 1. – К. : Учеб.-метод. и консультац. Центр "Информет". – 1992. – 85 с.
7. Реформування ринку праці та соціальної політики в Україні / МОП, Центрально- та Східноєвропейська група. – К., 1994. – 299 с.
8. Системы обучения: адаптация к изменениям в экономике // Человек и труд. – 2001. – № 7. – С. 63-67.
9. Тарасенко М. Правила игры, к которой мы пока не готовы / М. Тарасенко // Человек и труд. – 2002. – № 4. – С. 43-46.
10. Тецуя Дзе. Политика занятости в Японии / Тецуя Дзе // Человек и труд. – 1999.–№3. – С. 62-65.
11. Шеметов В. Результативность профессионального обучения безработных и незанятых граждан : Науч.-практ. пособие / В. Шеметов, П. Новиков. – М. : РГАТИЗ, 2000. – 268с.
12. Pracodawcy a rynek pracy w procesie transformacji gospodarczej (Z. Wisniewski (red.)). – Uniwersytet Mikolaja Kopernika. – Torun, 1997. – 75 s.

УДК 1:338

И.О.Туман-Никифорова, к.и.н,

Красноярский государственный торгово-экономический институт,
г. Красноярск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена выявлению особенностей генезиса российской модели предпринимательства. Констатируется, что русский город как источник предпринимательства формировался медленными темпами, с усиленными тенденциями доминирования аграрно-традиционных элементов развития. Исследуется влияние на динамику формирования предпринимательства различных факторов: географических, демографических, геостратегических и др.

Стаття присвячена виявленню особливостей генезису російської моделі підприємництва. Констатується, що російське місто як джерело підприємництва формувалося повільними темпами, з посиленними тенденціями домінування аграрно-традиційних елементів розвитку. Досліджується вплив на динаміку формування підприємництва різних чинників: географічних, демографічних, геостратегічних та ін.

The article is devoted to revealing of peculiarities of the Russian model of entrepreneurship. It is proved that Russian city as entrepreneurship source was formed slowly, where agrarian-traditional development is dominant. Such factors as geographic, demographic, geostrategic influence on dynamic of entrepreneurship formation. This influence is studied.

Ключевые слова: предпринимательство, сельское хозяйство, производство, эволюция русского города, рыночные отношения.

Российская и украинская историческая наука сегодня находятся в состоянии методологического поиска, что требует активного привлечения социально-философских разработок. В особенно неблагоприятном положении находится изучение некоторых актуальных проблем, в частности все аспекты развития предпринимательства, его специфики, особенностей возникновения, генезиса, эволюции. При огромных фактологических наработках, методология проблемы не отработана, что приводит к

искажённому толкованию фактического материала по методологическим стандартам и образцам, не критически заимствованным из других областей знания, и как следствие к грубейшим ошибкам, искажающим динамику исторических процессов.

В данной статье мы исследуем российскую (российско-украинско-белорусскую) модель предпринимательства, возникшую на базе развития городов Руси и России (IX-XVII вв.). Предпринимательство мы трактуем как любую новаторски-инициативную, а не только новаторски-экономическую (последнее является самой распространённой, но не единственной разновидностью предпринимательства) деятельность, ориентированную, в первую очередь на новизну, инициативу, парадоксальность и неожиданность, нестандартность решений, а уже во вторую очередь на получение прибыли, в рамках любого экономического (докапиталистического, капиталистического) уклада, как правило (хотя и не обязательно), приводящую к приросту материального потенциала общества. Новаторски-инициативную деятельность мы понимаем как противовес ранее существовавшей консервативной, традиционной модели хозяйственной деятельности. Стоит отметить, что анализ исследований по данной и смежной проблематике, слабо разработан [9]. Фактически все авторы опираются на традиционные формулировки, перенимая методологию, выработанную в западных общественных науках по данному вопросу [10]. Это приводит к тому, что национальная специфика феномена не прослеживается, не фиксируются генетические особенности той или иной модели предпринимательства. Исходя их вышесказанного, задачей данного исследования является определение особенностей генезиса российского предпринимательства и факторов генерирующих эти особенности.

История цивилизации в самой значительной степени это история взаимоотношений между городом и деревней, двумя основополагающими поселенческими общностями. К. Маркс по этому поводу писал, что вся экономическая история общества резюмируется в движении противоположности между городом и деревней [6, с.365]. Действительно, именно город является носителем элементов не традиционной (не аграрной) экономической деятельности (в первую очередь, ремесло).

Для того, чтобы вскрыть особенности русской модели предпринимательства необходимо проанализировать особенности возникновения и эволюции русского города, на базе которого формируется предпринимательство. Некоторые исследователи, например Ю. Помпеев, считают, что города Западной Европы сформировались как центры торговли и ремесла, а города Древней Руси как военно-оборонительные центры [7, с.31-36]. Не согласимся с ним, ибо русские города догосударственного и раннегосударственного периода возникли как торгово-ремесленные пункты на «Пути из варяг в греки», базировавшиеся на торговле и ремесле. Другое

дело, что всплеск городской жизни в Древней Руси был вызван не естественно-историческими причинами, а искусственными, внешними, базирующимися на особенностях международного торгового обмена. В частности, благодаря прохождению транзитной торговой магистрали «Пути из варяг в греки», по землям восточных славян. В.О.Ключевский великолепно подметил данную специфику: «В старой Киевской Руси главная пружина народного хозяйства внешняя торговля, создала многочисленные города, служившие крупными или мелкими торговыми центрами» [4, с.101].

В русских городах не произошёл, как в Западной Европе, процесс отделения ремесла от сельского хозяйства на базе естественной хозяйственной эволюции. Даже сверхразвитые в ремесленно-торговом отношении русские города, например, Новгород (IX-XV вв.) возникли не на процессе специализации (сельское хозяйство – ремесло), а на выгодном торговом положении (выход в Балтийское море), причем это положение после упадка торговой магистрали «Пути из варяг в греки» превратилось во внешнеторговую монополию.

Что касается вызревания ремесла из сельского хозяйства, то новгородские земли, представляющие собой лесную зону, с малопригодными для сельского хозяйства землями, не произвели прорыва в эволюции производственных отношений (аграрный сектор – выделение ремесла). Таким образом, первые русские города имели ярко выраженную торговую функцию, но обусловлено это было не процессом выделения ремесла из сельского хозяйства в самостоятельную отрасль производства на базе общего развития производительных сил. Развитие Новгорода принципиально не отличалось от развития других русских городов, разве что более выгодным положением (выходом к Балтийскому морю), что обусловило выгодную хозяйственную специализацию региона.

Дальнейшую эволюцию русского города и предпринимательства необходимо просматривать с эпохи феодальной раздробленности на Руси (XII-XV вв.). В условиях Западной Европы этот период стал важнейшим фактором развития городов и предпринимательства. Данный процесс привел к отсутствию единых, централизованных государств в Европе, следовательно, формирующееся городское население, могло противостоять попыткам отдельных феодалов поставить города под свой полный административный и финансовый контроль (коммунальное движение).

На Руси, во время феодальной раздробленности, хотя и наблюдалась некоторая активизация городского населения в борьбе против феодалов, но в отличие от городского населения Западной Европы (коммунальное движение) эта борьба не приобрела такого размаха и не была связана с экономическими потребностями городского ремесленного населения, выражающимися в приобретении экономического иммунитета, а только касалась отдельных, наиболее одиозных злоупотреблений власти,

например, восстание 1113 г. в связи со злоупотреблениями ростовщиков и администрации. Таким образом, благоприятный для развития города период феодальной раздробленности в Западной Европе прошел синхронно с началом формирования города как центра ремесла. В России эти процессы были расхронизированы: города стали формироваться как центры ремесла начиная с XVII в. [2; 3; 11] в эпоху оформления российского самодержавия. Это обусловило крайнюю непохожесть русского и западноевропейского города: отсутствие гражданской инициативности, мощнейшие тенденции государственного вмешательства в городскую экономику, в том числе, уже тогда элементы плановости преобладали над элементами рыночной экономики, что впоследствии привело к сравнительно лёгкой победе плановой экономической модели над рыночной, коммунальность русского города была задавлена феодально-крепостнической динамикой развития.

Следовательно, вместо слабых (в плане сравнения с властными ресурсами централизованного государства) политических субъектов, осуществляющих функции центральной власти в средневековой Европе, в период формирования городов как центров ремесла и торговли, в России в период созревания предпосылок формирования города как центра ремесла, напротив, шел процесс складывания централизованного государства в форме самодержавия. Сильная централизованная власть в России, а затем в Российской империи, контролировала (от полного доминирования до направляющих функций) и социальные, и экономические процессы, жесточайшим образом подавляя все попытки протеста населения в борьбе, не то что за свои права, а даже против некоторого ухудшения экономического положения, спровоцированного фискальными интересами государства (Соляной бунт 1648 г., Медный бунт 1662 г. и т.п.). Вообще государство в любой экономической модели оказывает довольно большое влияние на экономические процессы развития общества. По данному поводу Ф.Бродель пишет: «Государство...играло свою, часто весомую роль в тех сооружениях, которые с помощью определенной типологии можно сгруппировать в различные соцэкономике мира: одни – с рабством, другие – с серами и сеньорами, третьи – с деловыми людьми и предкапиталистами» [1, с.596]. Но, если в Западной Европе, государство играло «весомую» роль, то в России – доминирующую.

Русский город в период феодальной раздробленности стал переживать деструктивный период своего существования в связи с упадком главного фактора своего развития – «Пути из варяг в греки». Хотя возможно, при благоприятных условиях исторического развития, произошло бы переформирование русского города на базе естественной хозяйственной эволюции, базирующейся на экономической специализации между городом и деревней. Однако на дальнейшее развитие русского города, как базы предпринимательства, повлияли изменения географического,

демографического, геостратегического, экономического и иного характера, произошедшие в XIII в.

При этом, главную причину стоит видеть, не в пресловутых монгольском нашествии и иге, а в направлении общей динамики развития, в сторону географического расширения на восток, на менее благоприятные для экономического развития территории (более суровый климат, меньшая плотность населения, меньшая плодородность почв). Данная эволюция привела к усилению экстенсификации экономической модели, заикливанню на традиционных моделях хозяйствования, слабости городской экономической культуры, и как следствие гражданско-правовых тенденций, формированию города как военно-административного центра с усиленной аграрной функцией и слабой торгово-ремесленной функцией.

Последующее развитие экономической модели во владимирской, а затем московской Руси пошло на базе собственных (а не привнесенных извне), и крайне неблагоприятных экономико-социальных и иных факторов. Это привело к рождению вариации русского города, на базе которого и сформировалась российская модель предпринимательства. В.О. Ключевский, проделавший огромную фактологическую работу по данному вопросу писал: «В верхневолжской Руси, слишком удаленной от приморских рынков, внешняя торговля не могла стать главной движущей силой народного хозяйства. Вот почему здесь видим в XV-XVI вв. сравнительно незначительное количество городов... Сельские поселения получили здесь решительный перевес над городами» [4, с.101]. Другими словами, с XV до XVII вв. русский город не получил своего развития как центр ремесла, а в связи с потерей внешнеторговой функции и географическим перемещением, расширением на восток, вообще утратил и прежний потенциал и деэволюционировал в сторону аграризации.

Основным аспектом сравнения обычно является предпринимательская модель, сформировавшаяся на базе западноевропейского города. Одной из причин замедленного роста производительных сил в России являются иные, чем в Западной Европе климатические, географические, демографические и прочие условия. Во-первых, Россия почти полностью входит в зону рискованного земледелия, что делает невозможным на ранних этапах развития общества, частное землевладение и личную свободу, что усложняет товарно-денежные отношения и производство на рынок, а последние являются необходимым условием формирования городов. Годовой урожай на Руси в эпоху средневековья был сам 2-3, тогда как, в Западной Европе сам 7-8, это во многом определяло более высокую норму прибавочного продукта (излишка продукта сверх нормы потребления, в рамках докапиталистического уклада) в Западной Европе, что соответственно намного раньше запускало механизм первоначального накопления капитала и развития товаро-рыночных отношений [8, с.8, с.15].

Во-вторых, важнейшим фактором, влиявшим на формирование европейских городов, было отсутствие больших земельных ресурсов при постоянно увеличивающейся плотности населения. Аграрное перенаселение XIV-XV вв. в Европе не привело (если привело, то в гораздо меньшей степени) к борьбе феодалов за рабочие руки в деревне. В России складывалась диаметрально противоположная ситуация малая плотность населения [5, с.10, 16] и обширный фонд земель порождал непримиримую борьбу феодалов за рабочие руки, которая в условиях выполнения феодалами военных функций в сложнейших геополитических условиях привела к вмешательству государства в процесс закрепощения и не позволила идти процессу урбанизации, а русский город продолжал носить административный, а не торгово-ремесленный характер. Своеобразие условий в Западной Европе породило так же интенсификацию производства в сельском хозяйстве, в конечном итоге отразилось на деятельностных ориентациях урбанизированного населения. Ориентацию на интенсификацию производства, т.е. на привнесение новых приемов в традиционную деятельность, сельское население переносило в городскую жизнь, что давало усиление новаторски-инициативных элементов в экономике. В России была фактически неограниченная возможность экстенсивного развития (гигантский фонд свободных земель при небольшой плотности населения). Для обеспечения жизни интенсифицировать производство не было необходимости, достаточно было увеличивать посевные площади. Это привело к тому, что в России доминирующим типом в производстве стало простое воспроизводство, когда размеры произведенного продукта и его качество в каждом последующем хозяйственном цикле оставались неизменными. При большом объеме свободных земель были замедлены процессы разорения и миграции деревенского населения в город, этим, в том числе, объясняется и устойчивость общинных традиций в русском обществе. В Европе, по мере увеличения населения, удельная площадь земли на душу населения уменьшалась, и единственным выходом для малоземельных крестьян была миграция в город, что ускоряло развитие городов.

В-третьих, отсутствие в Западной Европе сильной центральной власти в период формирования городов, контролирующей процессы развития феодальной зависимости населения, прежде всего в военных целях (например, как в России с XV-XVII вв., юридически это, в частности, закреплено в Соборном уложении 1649 г.) делало процесс перехода крестьянства в города более легким, и с физической и с юридической точки зрения. Соборное уложение 1649 г. окончательно включило русский город в феодально-крепостническую систему, лишив горожан, и так не особо сформированной, физической и юридической свободы, важного элемента рыночного предпринимательства.

Таким образом, при анализе динамики и характера развития русского города (IX-XVII вв.) наблюдается то, что русский город как центр ремесла, торговли и предпринимательства формировался медленными темпами, с усиленными тенденциями доминирования аграрно-традиционных элементов развития и несформированностью гражданско-правовых институтов. Главной причиной данных процессов была общая динамика развития российского государства, в сторону географического расширения на восток, на менее благоприятные для экономического развития территории (более суровый климат, меньшая плотность населения, меньшая плодородность почв). Данная эволюция привела к усилению экстенсификации экономической модели, заикливлению на традиционных моделях хозяйствования, слабости городской экономической культуры, и как следствие гражданско-правовых тенденций, формированию города как военно-административного центра с усиленной аграрной функцией и слабо выраженной торгово-ремесленной функцией.

Важнейшим аспектом изучения, крайне слабо отраженном в современной российской историографии и историософии, является изучение тенденций предпринимательского развития в западных и юго-западных районах бывшей Киевской Руси, в силу особенностей исторического развития, пошедших в XIII-XVII вв. по несколько иной траектории экономического, политического, культурного развития, чем восточные и юго-восточные районы. Проблема типологии экономического развития земель Киевской Руси является интереснейшим аспектом изучения российского предпринимательства, в плане сравнительного анализа с другими моделями данного феномена, имеющими определенные типологические сходства.

Список использованных источников:

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV - XVIII вв. / Ф.Бродель // Структура повседнежности. - Т. 1. - М., 1986.
2. Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России XVII - XVIII вв. / М.Я. Волков // Города феодальной России. - М., 1966.
3. Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI - первой четверти XVIII вв. / Н.Б. Голикова. - М., 1998.
4. Ключевский В.О. О русской истории / В.О. Ключевский. - М., 1993.
5. Марцева Л.М. Особенности хозяйственного освоения пространственно-временных границ российской цивилизации (Опыт сопоставления) / Л.М. Марцева // Теория и история. - 2002. - № 1. - Красноярск, 2002.
6. Маркс К. Капитал. / К. Маркс // Маркс К. Соч. - Т. 23. - М., 1964.
7. Помпеев Ю.А. История и философия отечественного предпринимательства / Ю. Помпеев. - СПб., 2002.
8. Сванидзе А.А. Торговля и купечество: контуры «общественного обмена веществ» западноевропейского средневековья / А.А. Сванидзе // Город средневековой цивилизации Западной Европы. Жизнь города и деятельность горожан. - Кн. 2. - М., 1999.
9. Туман-Никифорова И.О. Историография проблемы российского предпринимательства (методологический аспект) / И.О. Туман-Никифорова // Вестник КрасГУ. - 2004. - № 6. Серия гуманитарные науки. - Красноярск, 2004.
10. Туман-Никифорова И.О. Понятие предпринимательства: классификационные модели / И.О. Туман-Никифорова // Вестник КрасГАУ. - 2006. - Вып. 15. - Красноярск, 2006.
11. Флоря Б.Н. Привилегированное купечество и городская община в русском государстве (вторая половина XV - начало XVIII вв.) / Б.Н. Флоря // История СССР. - 1977. - № 5.